

Николай Зайцев

Николай Петрович Зайцев – родился в 1950 году в Талгаре Алматинской области Казахстана. Печатался в республиканских журналах «Простор», «Нива», московских – «Наши современники», «Молодая гвардия», «Подъём» – Воронеж, «Север» – Петрозаводск, «Автограф» – Донецк, альманахах «Литературная Алма-Ата», «ЛитЭра», «Литературная Вена», сетевых журналах «Молоко», «Великороссь», «Камертон», «Лексикон» – Чикаго. Автор четырёх поэтических сборника и шести книг прозы. Лауреат премий им. В. И. Белова, им. В. М. Шукишина, Международного Славянского литературного форума «Золотой Витязь», премии «Золотое перо Руси».

Член Союза писателей России, член Союза писателей Казахстана.

КОРОЛИ И... ПОЭТЫ

Эссе

Не то чтобы всех и вокруг обуяло бездарное тщеславие, но кажется, что мир немного продвинулся к сумасшествию в понимании разгадки поэтического творчества. Пишешь – пиши, ведь никто не запрещает этого делать, правда, членам монарших семей указывалось на несоответствие таких занятий для лиц царского происхождения, занимайтесь, мол, делами государственной важности, но нынче голубой крови в народах осталось совсем немного, принцы женятся чуть ли не на проститутках, а то и прямо на них, и потому их потомки теряют важность своего происхождения. Но всюду и всегда существовали самозванцы, стремящиеся приблизиться к власти, объявив себя потомками царей, королей и властителей каганатов – одни иногда получали признание своего торжества, других просто вешали или томили в тюрьмах. И хотя солнце русской поэзии, и не только русской, однажды, желая выразить своё видение земного удела поэта, сказал: «Поэт – ты царь, живи один...», но, вняв этим словам согласно разумению своему, царями стать согласились, а вот творческому одиночеству нынешние пииты предпочитают шумные фестивальные сборища и даже соревнования в стихотворстве, с названием странным для слуха нежного – стихоборье. Победивших в оном состязании именуют королём поэтов, временно, конечно, до окончания праздника или закрытия фестиваля. Быть временным королём тоже почётно, но что будет потом – воспоминания о триумфе или сожаления о краткости оногo события?

Можно и самому себя называть королём поэтов, как это уже делал Игорь Северянин, но он имел небольшое королевство своих читателей и почитателей, а вот нынешние самозванцы они на что надеются, если на венец, то он зачастую терновый у настоящих поэтов, а корону, скорее, наденут на того, у кого крепки связи и друзья в мире литературном. Они всюду – эти выскочки – резвятся на всех поэтических тусовках, где никто никого не слушает, а только пытаются показать себя и даже тут стихи неважны, а присутствие рядом с какой-нибудь знаменитостью. Мудрецы (их тоже приглашают для обеспечения равновесия сил) улыбаются куда-то в пространство – пусть порезвятся поэтишки, праздник – он всем нужен, но всё это молча, не гневить же толпу, запишут в ретрограды, поди потом отмойся. Известные поэты и писатели заседают в жюри различных конкурсов, где, начитавшись опусов от подворотни, начинают плохо понимать происходящее вокруг и выдвигают на Гран-при какого-нибудь фестиваля лучшего из всех бездарей, что здесь собрались. И это не сумасшествие, а просто усталость от прочтения и потребления материалов массового пошиба написания стихов и прозы, после которых записки сумасшедшего от Николая Гоголя покажутся шедевром мысли и таланта.

Но мы говорим о королях, но тут воспроизводится воображением образ Тамерлана, Вещего Олега или короля Артура и даже Людовика, что сложил голову на гильотине, а писал ли кто из них стихи, история умалчивает – и правильно делает, ведь равнять рыцарей и стихотворцев – дело неблагодарное, и тем и другим всегда не хватает славы, а уж делиться ей никто не собирается. Слава неделима, но есть народная слава, и она дарована свыше, и ей невозможно воспользоваться ради собственного величия, а только для украшения пространства изящной словесности, что противоречит чаяниям рифмоплёттов. Можно написать стихотворение для себя, для друга и даже любимой и носиться с ним по редакциям и творческим вечерам, не понимая, почему этот шедевр вашей творческой деятельности так мало ценен в среде любителей поэзии, слушателей и читателей. Просто в вашем произведении недостает самой малости – поэзии. Есть рифмованный слог, который нынче считается стихотворением и шумно приветствуется на кухнях и прочих мероприятиях отзывчивой к воспеванию бытового пространства и событий в нём публики. Именно для этой публики и создаётся образ короля поэтов. Для этого общества не существуют Верлен, Данте, Пушкин, Рубцов, а только тот поэт, который пишет о рядом живущих, в пределах города, улицы, дома. Они так и говорят: «Что мне ваш Рубцов, вот Алка с Пересыпи написала мне поздравление на день рождения в стихах, на целые две страницы, читаешь, и до костей проникает». А надобно, чтобы не кости ублажались, а сознание светлело от нежности чувств, вложенных в строку, но это понять сложно, оно, это чувство, рождается вместе с вами или прививается мудрыми наставниками.

Поэзия становится придатком неких сообществ, в которых нередко собираются люди непричастные к творчеству, но умеющие навязать своё мнение о том или ином предмете, например о гениальности и художественной ценности чёрного квадрата Малевича. Постмодернисты пытаются сбросить Пушкина и прочих гениев прошлого с корабля под названием «ПОЭЗИЯ», дескать, без них станет комфортнее плавание в безбрежном море бездарности, тщеславия и сиюминутного блеска. Постмодерн – вообще чудное явление в литературе, его адепты едва ли сами сознают в чём суть их творчества, как и те почитатели этого движения, но они делают вид, что их радуют эти письма из психушки. Совершенно ясно, что эти люди заражены безумием своего величия и пытаются выдать словесную абракадабру за некое неизвестное никому высокое искусство, а себя – за новых олимпийских богов. Вся суть их творчества в непонятности объёма собранных вместе слов, а их звучание – это какофония безразличных к тональности нот звуков. Интересно, что такие произведения стали появляться на страницах литературных газет и журналов, и ведь кто-то из любителей поэзии, наверное, пытается серьёзно разобраться в феномене этого воинствующего бреда. И как говорится – лиха беда начало. И начало чего вся эта суeta слов и мельтешение королей-поэтов и даже королей?

Король – сам по себе величина недостижимая в любом смысле власти и творчества, одинокий житель земли, живущий вдохновением, исходящим с небес. Но когда королей становится много, они утрачивают свою величавость и превращаются в обыденное явление, как сапожник или повар. Особенно те поэты, что в угоду демократии рядятся в драные джинсы и мятые рубахи, мол, я как все и хочу быть близок вам по духу и внешнему содержанию. Но любителям поэзии не нужны такие, как все, а надобно слово, великое по духу, и соответствующий этому слову индивидуум, что поражает всеобщей доступностью своей мудрости и в то же время отдалённостью своего величия. Но нынешние короли, избранные толпой или самим собой, не очень мудры и очень обидчивы, а нанести им обиду просто, и этим они сильно отличаются от духовных властителей. Только один ваш вопрос о желании знакомства с трудами короля поэтов ввергает обладателя титула в гнев, мол, такие мелочи не обсуждаются в высоких сферах искусства. Но именно изданная книга является целью поэта и писателя, желающего передать свои мысли на суд любителей чтения, попросту читателя, который и определяет ваш статус в искусстве, и другого пути определения значимости литературного произведения нет. Можно, конечно, угодить критиков и добиться от них бравурных отзывов, но это только подстегнёт любопытство читателя к вашим произведениям. Если их нет или литературная значимость их непомерно раздута, король обретает незавидную долю обычного ремесленника, а падение даже с невысокой горки – это всегда катастрофа для тщеславного бездаря, возомнившего себя поэтом. Так что не доводите своё тщеславие до абсурда поведения в обществе, ибо, что положено Юпитеру, не дано быку, но в стаде и бык может стать редкостным и талантливым производителем не только телят, но и поэм о любимых коровах.

Пишите, пишите, но помните, что есть на белом свете «чудное мгновение» – явление которого и подвигает творческий разум к созиданию великих творений в стихах и прозе, понятных всюду и всем своею гениальной простотой содержания в себе смысла человеческой радости и счастья. Это и есть ПОЭЗИЯ, а короли к этому чудному действу не имеют никакого отношения. Поэт – он сам себе король и господин, если он – Поэт.

С ДРУГОЙ СТОРОНЫ ОКНА

Наверное, можно смотреть в окно дома, проходя по улице, или из сада, но за окном всё интереснее – там протекает жизнь. Ходят люди, растут деревья, летают птицы. Там ещё что-то есть – живое и красивое, как мечта, которая тоже устремляется за окно, улетает за горизонт, но никогда не возвращается исполненной кем-то, способным это сделать. Вот синичка, которую он кормит крошками хлеба, тоже улетает куда-то, но возвращается к его окну и стучит клювиком в стекло, требуя еды или просто внимания. Она такая маленькая, но умеет летать и прыгать на своих крохотных ножках – прыг-скок, прыг-скок. Он тоже ещё маленький, но не умеет стоять на ногах, а только сидеть в коляске и передвигаться в ней по комнате. Комната – это целая планета, где он живёт, другие места обитания ему неизвестны и пока незнакомы. Когда мама уходит на работу, он остаётся на планете один и тогда все пути на ней ведут к окну, а там другой, инопланетный мир – красивый, но недоступный от невозможности ступить по нему. С каждым новым днём законный мир ширится и растёт, а планета обитания скукоживается, как проткнутый иголкой воздушный шарик, и всё меньше интересных мест остаётся в комнате, и всё больше неизведанного таится для взгляда в окне. Когда-нибудь он заглянет в свою комнату с другой стороны окна и обнаружит здесь что-то незамеченное им ранее, может быть, возвратившуюся домой мечту, ведь это его мечта, и она должна вернуться исполненной, а если нет, то зачем мечтать? Не может того быть, чтобы мечталось просто так, и мама об этом говорит и тоже мечтает о своём счастливом времени, в котором будет и он – её сын. Какая же это, наверное, радость – увидеть маму счастливой.

А люди, что ходят за окном, они тоже, наверное, выходят из дому за мечтой – светлой и красивой. Но если он не может ходить и идти за мечтой ему не по силам, значит, надобно подождать её исполнения здесь, у окна, чтобы мечта, увидев его, не ушла в другие края, в которых он никогда не бывал. Он бывает там, в тех краях, но только читая книжки и просматривая телевизионные передачи о далёких странах и их обитателях. Сколько же в мире интересного, так и хочется обойти его весь и узнать, где начинается и кончается планета Земля, а может быть, она нигде и никогда не заканчивается, ведь она круглая, а по кругу можно ходить тысячу лет и никуда не прийти. Ох, как же это замечательно бродить по бескрайнему белому свету. Белый свет у него начинается за окном, а в дни, когда мама не ходит на работу, он выходит путешествовать через дверь и сразу попадает в чудесный край света и звуков. За окном мир тоже прекрасен, но, когда выходишь в него, он окружает тебя со всех сторон, и ты утопаешь в его необычайных красках. Можно потрогать воздух, синеву неба и сказочную зелень травы и деревьев. Всё вокруг живое и улыбается ему, ему... а он отвечает радостью своих глаз, рук, вырастает в жизнь всем маленьким телом и, кажется, бежит, бежит вдаль, прямо к вершинам высоких синих гор.

Когда-то давно его ножки умели ходить, но потом что-то случилось, и они перестали слушаться. Ножки будто онемели и не слышат его просьб и тихого плача. Нет, он и сейчас умеет ходить, но только во сне, и после таких счастливых видений трудно просыпаться. Он уже многому в жизни научился: читать, писать и даже помогает маме мыть посуду, но её всегда мало, и руки быстро справляются с этим делом, а хотелось бы помочь во многих других делах – ходить в магазин, готовить еду и кормить маму и свою подружку синичку.

Для него праздник, когда приходит учитель и они занимаются науками, так называет эти уроки мама. Учитель хороший и добрый человек – старенький, но знает о многих вещах, которых никогда не увидишь в окне, но они существуют независимо от его маленького разума (так говорит учитель), и эти вещи можно вообразить, создать в уме и любоваться ими или пугаться их. Последнее не всегда приятно, и чаще приходит желание восхищаться придуманной самим красотой. Учитель хвалит его как усидчивого ученика, да он и не может сбежать с урока и не

хочет этого делать, но всегда обдумывает похвальные слова учителя, а как бы он себя вёл, если бы был здоров, и не находит ответа.

А вчера в их доме был большой праздник. Мама пришла с работы не одна, как обычно, а вместе с дядей Олегом – так он назвался при знакомстве. Прямо так, подал свою сильную руку и сказал: «Зови меня Олег». Это значит, что он пришёл надолго, иначе зачем знакомиться, рассказывать о себе, своём детстве и работе? Он строит дома для людей и называет эту работу – возведением жилья. Наверное, это большое счастье – построить дом, а потом увидеть, как туда поселяются жить разные люди. А ещё сказал дядя Олег, что мальчику нужен компьютер, чтобы полнее познавать красоту мира. Так и сказал сам, и никто его об этом не просил. Мама ответила, что давно мечтала о такой покупке, но пока не хватает средств, много денег уходит на необходимые лекарства. Олег ничего не сказал в ответ, только светлая улыбка озарила его красивое лицо. И он понял, что всё в жизни можно исправить, когда за дело берутся смелые и сильные люди. Ведь красивые и смелые люди не должны врать.

Потом они пили чай с вкусным пирогом, который испекла мама, пока они с Олегом знакомились, весело болтали, и такого славного вечера уже давно не случалось в их тихом доме. Перед своим уходом Олег поведал ему доверительно, как мужчине, что у него есть давний друг – доктор, который творит чудеса и многих людей поставил на ноги, и завтра он придёт сюда вместе с ним.

Ночью долго не спалось, он думал о людях, которых чудесный доктор поставил на ноги, и даже видел их, как они ходили, а потом бегали и смеялись от счастья. И уснул он с верой в чудо, что если многие люди пошли и даже побежали, то и маленький мальчик тоже сумеет выздороветь благодаря этому доброму доктору. И тогда он первым делом выйдет на улицу и, поднявшись на цыпочки, как это делает соседская девочка, когда приходит к нему поговорить, заглянет в своё окно с другой стороны и обнаружит там счастье в образе улыбающейся ему мамы. Это и есть его главная мечта, и она обязательно исполнится, надо только верить добрым людям.

А вот и синичка прилетела, стучится и приглашает к разговору. Он угостит её крошками от вчерашнего пирога и расскажет ей все свои маленькие, но такие хорошие новости.

Талгар, 2019

